

Когда уйдет последний ветеран,
И тишь укроет братские могилы,
Пусть будет память, как священный храм,
Снести который не найдутся силы.

Лев Вьюжин

Вот уже более семидесяти лет прошло с момента окончания Великой Отечественной войны, но до сих пор воспоминания о ней с болью отзываются в сердцах наших людей. Эта боль не даёт забыть тех, кто ценой своей жизни шаг за шагом приближал нас к победе.

Я и мои сверстники узнаём об этом страшном времени из книг и фильмов. Мало кому из нас довелось услышать рассказы о ней из уст самих ветеранов, ведь большей их части уже нет в живых. Поэтому очень важно, когда в семье от старшего поколения к младшему передаются рассказы о близких людях, участвовавших в этой войне. Так и я услышал рассказ о своём двоюродном прадедушке Шатрове Фёдоре Кирилловиче от своей бабушки.

Шатров Фёдор Кириллович (1914-1987)

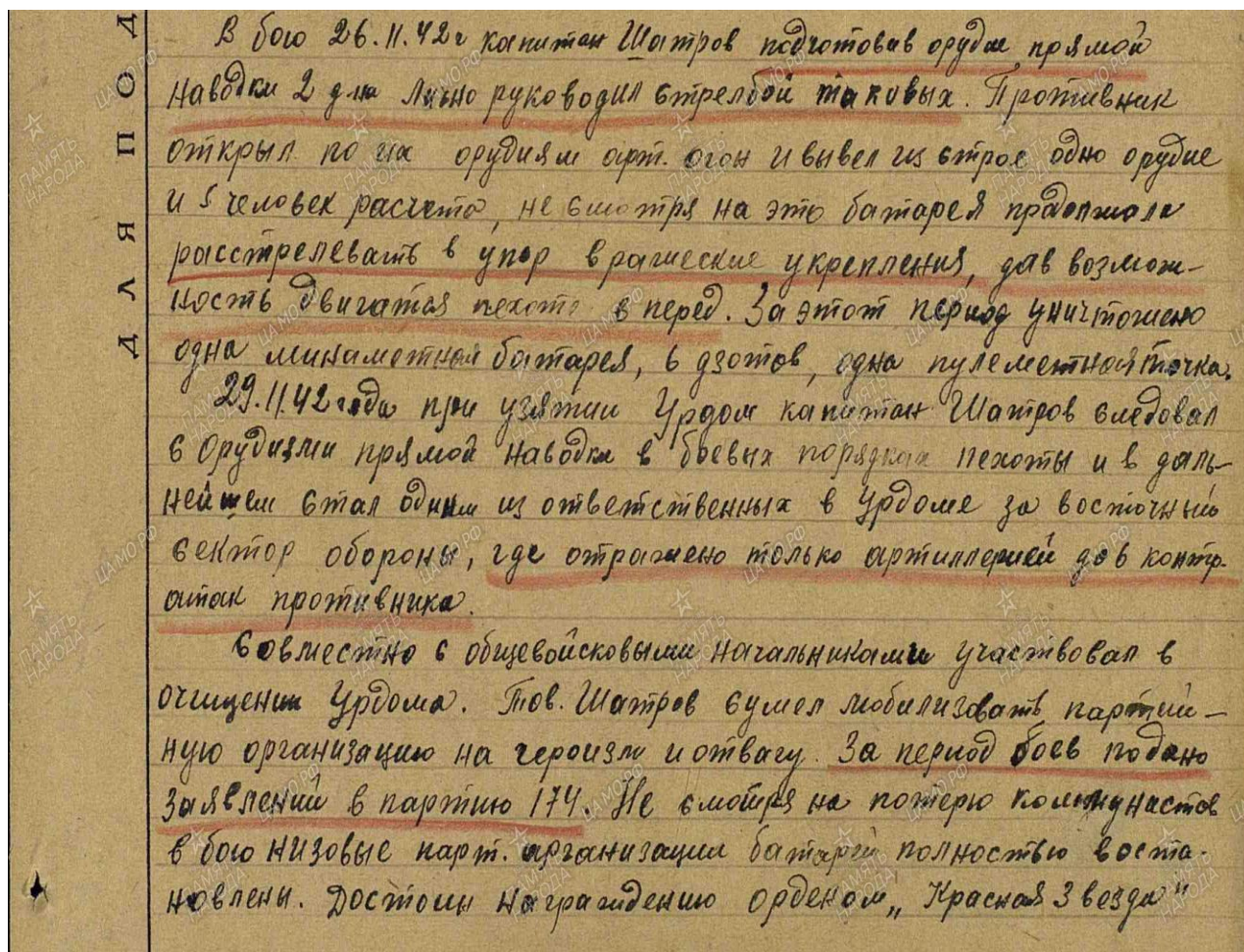
Шатров Фёдор Кириллович родился 08.02.1914 года в деревне Айгиши Вурнарского района Чувашской АССР. В 1934 году был призван на службу в Красную Армию. Находясь на службе, в 1934 был послан в Чувашскую высшую коммунистическую школу, которую закончил с отличием.

В январе 1941 года был призван на фронт и в составе 39 армии участвовал в контрнаступлении Советской армии под Москвой. В период с февраля по май 1942 года в составе 135-ой стрелковой дивизии участвовал в Сычевско-Вяземской и Ржевской наступательных операциях.

В начале июля 1942 года попал в окружение в составе 276-артиллерийского полка. Бойцы оказались в тяжёлом положении. Доставка продовольствия и боеприпасов прекратилась. Вражеские самолёты всё чаще устраивали налёты на их полк, но боевой дух бойцов не был сломлен, они готовились к прорыву. За ум и смекалку моего прадедушку прозвали «стойкий и расчётливый чуваш». Несмотря на тяжёлое положение, он принял на себя командование батареей, которая должна была прикрывать бойцов 135-ой дивизии при прорыве окружения. В результате трёхдневного сражения бойцам дивизии удалось

вырваться из немецкого кольца и соединиться с частями четвёртой ударной армии.

Благодаря мужеству, проявленному моим прадедушкой и бойцами артбатальона, были спасены сотни жизней. При этом они сознательно оставались в огненном кольце врага, обрекая себя на смерть. Только через шесть дней выжившие солдаты вышли из окружения. Об этом рассказывает сохранившееся в архиве донесение.

Донесение Шатрова Фёдора Кирилловича (из архива)

За мужество, проявленное в бою, Шатров Фёдор Кириллович награждён Орденом Красной Звезды и ему было присвоено звание майора.

С этого времени он был назначен заместителем командира полка 135 стрелковой дивизии. В боях при Урдоме был сильно ранен и вернулся в свою часть лишь в августе 1943 года.

До августа 1944 года воевал в составе 1947 пушечного артиллерийского полка в должности заместителя командира, затем был отозван со службы и направлен слушателем артиллерийского факультета Высшей Всеармейской школы, которую закончил в 1946 году.

За проявленное мужество и отвагу он награждён Орденом Красного Знамени, Орденом Красной Звезды, Орденом Отечественной войны 1 степени и медалями.

После окончания войны работал в аппарате Чувашского обкома КПСС.

С 1954 года по 1963 год был председателем КГБ при совете министров Чувашской АССР.

За отличную работу в мирное время ему присвоено звание «Почётного сотрудника госбезопасности».

Прадедушки не стало в 1987 году, но еще долгое время бывшие однополчане и сослуживцы моего прадедушки вспоминали о нём как о сильном духом и мужественном человеке.

Мне кажется, что такие люди должны служить для нас примером, поэтому я и решил рассказать о нём.